

VII. «ОРДЫ БДИТЕЛЬНЫХ»

Глава VI отправилась в печать за несколько недель до запланированной даты подписания МСИ странами ОЭСР в апреле 1998 года. В то время было вполне понятно, что соглашения достигнуть невозможно, и оно не было подписано важное событие, которое следует тщательно рассмотреть в качестве урока: чего можно достичь с помощью «абсолютного оружия», заключающегося в организации народа и инициативе, идущей снизу, даже при чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах.

Отчасти провал объясняется внутренними разногласиями например, возражениями европейцев на федеральную систему США и экстерриториальное действие американских законов, заботами о сохранении определенной степени культурной автономии и тому подобным. Но обозначилась и более существенная проблема: мощное противодействие по всему миру. Становилось все труднее обеспечивать условия, чтобы правила мирового порядка продолжали «писаться юристами и бизнесменами, рассчитывающими получить от этого выгоду», а также «правительствами, получающими советы и руководящие указания от этих юристов и бизнесменов», тогда как «голос широкой общественности неизменно блистал своим отсутствием» таково точное описание переговоров по МСИ, а также продолжающихся попыток «выдумать правила» «глобальной деятельности» в других сферах без вмешательства публики. Короче говоря, всё труднее становилось ограничивать осведомленность и вовлеченность публики в секторах, охарактеризованных администрацией Клинтона с необычной и непреднамеренной ясностью как ее «родные избиратели»: это Совет Соединенных Штатов по международному бизнесу, который «содействует глобальным интересам американского бизнеса как в США, так и за рубежом», и вообще концентрированные образования частнособственнической власти, но, что является определяющим, не Конгресс (каковой, в нарушение требований конституции, не был проинформирован) и не широкая публика, чьи голоса заглушались с помощью «завесы секретности», которую не снимали в течение трех лет напряженных переговоров, проявляя впечатляющую дисциплинированность. Пока приближалась дата подписания, лондонский «Экономист» указывал на одну проблему. Информация просачивалась через группы публичных интересов и организации «обывателей», и становилось все труднее не обращать внимания на тех, кто «хочет, чтобы были указаны высокие стандарты отношения к рабочим и охраны окружающей среды», проблемы, которые «почти не упоминались», пока в обсуждении участвовали только «родные избиратели» из демократических государств.

Как и ожидалось, страны ОЭСР не пришли к соглашению 27 апреля 1998 года, и мы продвигаемся к следующей фазе. Одним из полезных последствий этих событий оказалось то, что национальная пресса отказалась от своего (фактического) молчания. На деловых страницах в «Нью-Йорк таймс» корреспондент по экономическим делам Луис Учитель сообщал, что дата подписания МСИ под давлением публики отодвигалась шесть месяцев. Договоры по торговле и инвестированию обычно «привлекают мало внимания публики» (почему?); и если «труд и окружающая среда не исключены из повестки дня, объяснял

директор Национальной ассоциации производителей, то они не находятся в центре» забот торговых дипломатов и Всемирной торговой организации. Но «эти аутсайдеры шумно протестуют, стремясь к тому, чтобы их взгляды дошли до участников переговоров по заключению договора, который будет назван многосторонним соглашением по инвестициям» комментировал Учитель (как я полагаю, с намеренной иронией), и шума оказалось достаточно, чтобы вызвать проволочку.

Администрация Клинтона, «признавая давление», стремилась представить дело в правильном свете. Ее представитель на переговорах по МСИ сказал: «Имеется мощная поддержка предусмотренных в договоре мер, которые будут способствовать охране окружающей среды и нашей повестке дня по международным трудовым нормам». Итак, шумные аутсайдеры ломятся в открытую дверь: они должны успокоиться, обнаружив, что Вашингтон был в высшей степени страстным защитником их дела.

«Вашингтон пост» также сообщила о проволочке в финансовой части договора, возложив вину за нее, в основном, на «французскую интеллигенцию», которая «ухватилась за идею», что устав МСИ «представляет угрозу французской культуре», а к французам присоединились и канадцы. «А клинтоновская администрация проявила небольшой интерес к борьбе за соглашение, особенно учитывая пылкое противодействие ему со стороны множества тех же американских защитников окружающей среды и групп трудящихся, что боролись против [НАФТА]» и каким-то образом не поняли, что их борьба направлена не на то, поскольку именно администрация Клинтона сплошь и рядом настаивала на выполнении «целей охраны окружающей среды» и «международных норм труда», что не является откровенной ложью, поскольку и цели, и нормы остались подходящим образом расплывчатыми.

То, что трудящиеся «сражались с НАФТА», характерный способ выражения того факта, что рабочее движение требовало такого варианта соглашения, который служил бы интересам не только инвесторов, но и народов заключивших его трех стран, а также того, что их детальная критика и предложения не были допущены в СМИ (как не попали туда и аналогичные анализы и предложения Бюро Конгресса по технологической оценке).

«Тайм» сообщила, что МСИ не было подписано в срок «не в последнюю очередь из-за действий, имевших место в Сан-Хосе», штат Калифорния, имея в виду демонстрацию защитников окружающей среды. «Обвинение МСИ в том, что оно выхолостит национальные правила охраны окружающей среды, превратило технико-экономическое соглашение в *cause celebre*». Это замечание еще громче прозвучало в канадской прессе, каковая единственная в западном мире приступила к серьезному разбору темы (при интенсивном давлении со стороны публичных организаций и активистов) после всего лишь двух лет молчания. «Торонто глоб энд мейл» заметила, что правительства стран ОЭСР «не сумели справиться... со всемирной сетью организаций «обывателей», которые, обладая всего лишь компьютерами и доступом к Интернету, способствовали крушению сделки».

Та же тема с оттенком отчаяния, если не ужаса, прозвучала в ведущем деловом еженедельнике мира, лондонском «Файнэншл таймс». В статье под заглавием «Партизанские войны в Сети» сообщалось, что «страх и замешательство охватили

правительства индустриальных стран» после того, как «они оцепенели» из-за того, что их усилия тайком навязать МСИ «натолкнулись на орду бдительных, чьи мотивы и методы в большинстве национальных столиц поддаются лишь смутному пониманию», что вполне естественно: они не принадлежат к «родным избирателям», поэтому как же ожидать, что правительства поймут их? Газета продолжает: «На этой неделе орда заявила о своем первом успехе», о блокаде соглашения по МСИ, «и некоторые думают, что она сможет фундаментальным образом изменить способы, какими ведутся переговоры по международным экономическим соглашениям».

У этих орд устрашающий вид: «они включают в себя профсоюзных деятелей, лоббистов по окружающей среде и правам человека, а также противостоящие глобализации группы давления» имеется в виду конкретная форма глобализации, за которую выступают «родные избиратели». Буйствующая орда сокрушила жалкие и беспомощные структуры власти богатых индустриальных обществ. В ней верховодят «маргинальные движения, занимающие экстремальные позиции» и обладающие «хорошей организацией и солидными финансами», что позволяет им «оказывать большое влияние на СМИ и членов национальных парламентов». В Соединенных Штатах «большое влияние» на СМИ фактически равнялось нулю, а в Британии, едва ли отличавшейся от США, оно достигло таких «высот», что министр внутренних дел правительства лейбористов Джек Стро признался, что он вообще не слышал об МСИ. Но ведь надо понимать, что даже малейшая брешь в конформизме представляет собой страшную опасность.

В дальнейшем газета призывает «бить в барабаны ради поддержки деловых кругов», чтобы отбить натиск орд. До сих пор бизнес не признавал серьезность угрозы. А угроза на самом деле серьезная. «Ветераны торговой дипломатии» предупреждают, что «при растущих требованиях большей открытости и отчетности» становится «труднее для переговорщиков заключать сделки за закрытыми дверями и предоставлять их тексты парламентам ради проставления печати». «Вместо этого переговорщикам приходится прибегать к давлению, чтобы обрести более широкую законность собственных действий в глазах народа, публично объясняя и отстаивая их», нелегкая задача, когда орды тревожатся за «общественную и экономическую безопасность», а воздействие торговых соглашений «на жизнь простых людей... может вызвать негодование народа» и «повышенную восприимчивость к вопросам вроде норм по окружающей среде и продовольственной безопасности». Может даже стать невозможным «сопротивляться выдвигаемым группами по лоббированию требованиям непосредственного участия в решениях ВТО, которые нарушат один из центральных принципов этого органа»: ведь «это место, где правительства приватно заключают тайные сговоры против групп давления из их стран», заявил один бывший сотрудник ВТО. Если бы удалось проломить стены, ВТО и аналогичные секретные организации могли бы превратиться в «веселые охотничьи угодья для тех, у кого особый интерес»: для рабочих, фермеров, людей, обеспокоенных общественной и экономической безопасностью, продовольственной безопасностью и судьбой будущих поколений, а также для прочих экстремистских и маргинальных элементов, которые не понимают, что пользование ресурсами будет эффективным лишь тогда, когда оно будет ориентировано на краткосрочные выгоды для частнособственнической власти, обслуживаемой правительствами, «приватно заключающими тайные сговоры», чтобы сохранить и усилить свою власть.

Излишне добавлять, что лобби и группы давления, вызывающие такой испуг и оцепенение, не Американский совет по международному бизнесу, не «юристы и бизнесмены», которые «составляют правила мирового порядка», не их собратья, а «неизменно отсутствующий» голос общественности.

Разумеется, «приватные тайные сговоры» выходят далеко за рамки торговых соглашений. Ответственность общественности, которой придется взять на себя связанные с этим издержки и риск, известна (или должна быть известна) обозревателям того, что приспешники любят называть «капиталистической экономикой свободного предпринимательства». В процитированной статье Учитель сообщает, что компания «Катерпиллар», недавно рассчитывавшая на то, что благодаря избыточным производственным мощностям за рубежом она справится с крупной забастовкой, перевезла 25 % своих мощностей за границу и планирует к 2010 году увеличить объем продаж из-за границы на 50 %, но с помощью американских налогоплательщиков: «Export-Import Bank играет значительную роль в стратегии [«Катерпиллара»]», а «низкие кредитные ставки» должны облегчить операцию. Кредиты этого банка уже обеспечивают около 2 % годовой прибыли «Катерпиллара», составляющей 19 млрд. долларов, и возрастут в связи с новыми проектами, запланированными в Китае. Такова стандартная оперативная процедура: в ключевых вопросах многонациональные корпорации, как правило, полагаются на собственное государство. «На действительно крутых, очень рискованных и дающих большие возможности рынках объясняет сотрудник компании «Катерпиллар» вам кто-то должен тайно покровительствовать», а у правительств и особенно у могущественных всегда «будет больше рычагов», чем у банков, и больше охоты предоставлять низкопроцентные займы благодаря щедротам ни о чем не подозревающих налогоплательщиков.

Руководство компаний должно остаться в США, и потому люди, идущие в счет, будут близки к защитникам, тайно им покровительствующим, и будут наслаждаться достойным стилем жизни, да и ландшафт улучшится: лачуги для иностранной рабочей силы пейзажа не испортят. Помимо прибылей, эта операция предоставляет полезное оружие против рабочих, осмеливающихся поднять головы (что иллюстрирует недавняя забастовка) и приходящих на выручку компаниям, платя за потерю своей работы и за усовершенствованное оружие классовой борьбы. Более того, все это способствует оздоровлению «сказочной экономики», которая, как объясняют специалисты, рассчитывает на «увеличение нестабильности положения рабочих».

В конфликте по поводу МСИ враждующие стороны обозначились как нельзя более отчетливо. С одной стороны, это индустриальные демократии и их «родные избиратели». С другой «орды бдительных», «группы особых интересов» и «маргинальные экстремисты», требующие открытости и отчетности и выражающие недовольство, когда парламенты просто проставляют печати на тайных сделках, заключаемых властью государственно-частнособственнического союза. «Орды бдительных» столкнулись с наибольшей концентрацией власти в мире, а то и в мировой истории: с правительствами богатых и могущественных государств, с международными финансовыми организациями и с концентрированными финансовыми и производственными секторами, в том числе с корпоративными СМИ. И народный элемент победил вопреки столь ничтожным ресурсам и столь слабой организованности, что лишь паранойя тех, кто домогается абсолютной власти,

способствовала восприятию результатов в только что названных выражениях. Это замечательное достижение.

И это не единственная победа за те же несколько месяцев. Другая была одержана осенью 1997 года, когда администрацию вынудили отказаться от предложенного ею законодательства «Fast Track». Вспомним, что речь тут шла не о «свободной торговле», как обычно утверждается, а о демократии: орды требовали «большей гласности и отчетности». Администрация Клинтона возражала и правильно, что она не просит ничего нового: всё тех же полномочий, какими пользовались ее предшественники, заключать «сделки за закрытыми дверями», а затем «отправлять в парламенты для проштамповки». Но времена меняются. Как признала деловая пресса, когда «Fast Track» столкнулся с неожиданным сопротивлением общественности, у противников старого режима имеется «абсолютное оружие», а именно, широкие массы населения, которое уже не удовлетворяется отведенной ему ролью наблюдателя за важной работой вышестоящих лиц. Сетования деловой прессы звучат эхом жалоб либеральных интернационалистов из трехсторонней комиссии, раздававшихся двадцать пять лет назад, жалоб на попытки «групп специальных интересов» организовать и выйти на политическую арену. Их вульгарные причуды подорвали цивилизованные договоренности, господствовавшие перед тем, как разразился «кризис демократии», когда «Трумэн был способен управлять страной, сотрудничая с относительно небольшим числом юристов и банкиров Уолл-стрита», как объяснял гарвардский питомец Сэмюэль Хантингтон, которому вскоре предстояло стать профессором науки управления. А теперь незваные гости вламываются в еще более священные палаты.

Таковы важные изменения. Власти ОЭСР и их «родные избиратели», разумеется, не собираются смириться с поражением. Они организуют более действенные PR-кампании, чтобы внушить ордам, что лучше бы они занимались своими личными делами, пока мировой бизнес будет тайком обделывать свои; власти ОЭСР будут искать путей осуществления МСИ в рамках ОЭСР или чего-нибудь еще. Уже предпринимаются попытки изменить

Хартию МВФ, чтобы заставить принять положения в духе МСИ в качестве условий для кредитов, силой навязывая новые, и в конечном счете, особые правила слабым. Власть имущие будут следовать собственным правилам, как это произошло, когда администрация Клинтона прервала страстные речи в защиту свободной торговли, чтобы ввести запретительные тарифы на японские суперкомпьютеры, импорт которых сбивал цены американским производителям (называемым «частными», несмотря на сплошную зависимость от государственных субсидий и правительственной поддержки).

Хотя власти вместе с привилегированными слоями общества, конечно же, не успокоятся, все-таки победы должны ободрять. Они дают уроки того, чего можно достичь даже тогда, когда противостоящие силы столь диковинным образом не сбалансированы, как в конфронтации по поводу МСИ. Правда, цель таких побед оборона. Они предотвращают или как минимум откладывают на будущее меры по дальнейшему подрыву демократии и по передаче еще большей власти в руки стремительно концентрирующихся частнособственнических тираний, которые стремятся к управлению рынками и к формированию «виртуального сената», располагающего многими способами блокировки народных усилий, стремящихся к использованию демократических форм ради общей

